

Кейтилин волновалась за своего мужа. Прошли месяцы, и слухи о восстании Железнорожденных были труднодоступны, так как большинство сражений теперь происходило в море. Не говоря уже о том, что все новости должны проходить через Перешеек и только потом добираться до Винтерфелла. Она, конечно, поддерживала связь со своим отцом, и он держал ее в курсе того, что происходит на юге.

Обычно ее отец не стал бы этого делать, но обстоятельства изменились. Не она начала их переписку через воронов. Первый шаг сделал ее отец, и понятно, почему так быстро. Вопросы ее отца почти всегда были теперь сосредоточены на ее Харрионе.

Дар ее второго сына в ковке валирийской стали зажег огонь среди многих дворян Юга. Не проходило и дня, чтобы в Винтерфелл не прилетали вороны с предложением обручения для ее сына.

Конечно, она была горда, как любая мать. Она прекрасно осознавала, насколько одаренным был ее сын, но она также осознавала, насколько велика опасность, в которой он находился. Она знала, что внимание, которое привлекал ее сын, может означать гибель. Лордов Вестероса легко обидеть, и достаточно было простого недоразумения, чтобы обидеть кого-то. Это оскорбление позже перейдет во вражду. И она не могла позволить себе враждебность южных лордов, пока ее муж воевал на Юге.

Поэтому большую часть дней она вела, тщательно отвечая воронам лордов Семи Королевств. Не помогало и то, что она быстро уставала и злилась на младенца, растущего у нее в животе. Мейстер Лювин был большим подспорьем, но и старый мейстер был сильно занят, так как обременен многими обязанностями.

Как будто этого было недостаточно, она должна была побеспокоиться и о безопасности Винтерфелла. Магические силы Харриона привлекли северян со всей земли Севера, стекающих в Винтерфелл. Ей пришлось усилить охрану замка и заставить мужчин регулярно патрулировать все входы, чтобы не случилось ничего плохого. Она бы отдыхала спокойно, если бы не упрямые скитания сына по замку.

Как бы она ни старалась, она не могла удержать Харриона взаперти в своей комнате. Мальчик всегда находил способ выбраться из комнаты и побродить по замку, особенно возле Первой крепости и Богороще.

По какой-то причине ее сын регулярно посещал Богорощу. Она сомневалась, что это произошло из-за того, что Харрион внезапно стал приверженцем Древних Богов. Это было что-то еще, но у нее не хватило смелости расследовать это дело. Богороща всегда вызывала у нее неприязнь, и поэтому она оставалась в неведении о вновь обретенном интересе сына. Харрион до сих пор не сообщил ей о своем интересе, когда она спросила, что заставило ее оставить этот вопрос на данный момент. Когда Нед вернется, она попросит его следить за действиями Харриона в Богороще. Последнее, что ей нужно, это чтобы Харрион что-то сделал с Богорощей и навлек на себя гнев верных северян.

Вздохнув, Кейтилин снова сосредоточилась на написании ответа на последнего ворона своего отца. Ее отец хотел, чтобы Харрион стал оруженосцем Эдмура. Хотя она очень любила своего отца и брата, она не была готова отпустить одного из своих детей. Итак, ее ответ был решительным нет. Она бы выкрикнула этот ответ в лицо своему отцу, если бы он физически присутствовал.

Он думает, что она настолько глупа, что не может понять истинных намерений своего отца?

Она не позволит сделать кому-нибудь марионетку из своих детей, только через ее труп! Она бы поговорила со своим дядей, если бы ее отец продолжал попытки усыновить Харриона в Риверране. Если бы она могла доверить кому-то, кто действительно позаботится о ее сыне и научит его всему, что значит быть рыцарем, то это ее дядя Бринден. Он был бы человеком, которого она выбрала бы. Она очень любила Эдмура, но вряд ли он был известен как рыцарь.

В любом случае, окончательное решение будет за Недом. Возможно, у Неда тоже были какие-то планы на детей, о которых он с ней еще не поделился. Как человек, воспитанный в Долине под руководством Джона Аррена, Нед знал об этом больше, чем она когда-либо могла узнать. Так что в этом вопросе она уступит мужу.

Стук в дверь ее комнаты вырвал ее из размышлений. "Заходи."

Дверь распахнулась, и Кейтилин чуть не закричала, увидев этого человека.

— Миледи, это я, септа Мордейн.

Кейтилин захотелось позвать охранников, но, увидев двух охранников, стоящих позади предполагаемой септы Мордейн, она несколько смягчилась. Но это не значит, что она собиралась позволить этой... этой... мерзости войти в ее покои.

"Оставайтесь на месте. Стража, что это значит? Кто эта... женщина?" Кейтилин закричала на воинов, стоящих за... существом? И что это было за хитрое существо? С торчащими красными рогами из лысой головы с кожей цвета крови!

— Миледи, это септа Мордейн. — заявил один из воинов, сопровождавших существо.

«Что это за обман? Это не септа Мордейн». Кейтилин закричала на стражу, недоумевая, почему они ведут себя как дураки.

— Разве они не могут увидеть это существо своими глазами? — подумала она, с опаской глядя на существо.

«Моя госпожа, я септа Мордейн». — заявило существо.

Увидев серьезное выражение лиц стражников, она внимательнее присмотрелась к существу. Именно тогда она заметила несколько сходств. Если оставить в стороне красную кожу и большие бычьи рога, существо выглядело удивительно похожим на септу Мордейн.

«Что случилось? Как это возможно?»

— Это все из-за твоего сына. — заявила септа Мордейн, заливаясь слезами.

Когда септа начала рассказывать о том, что произошло, Кейтилин почувствовала, как боль пронзила ее лоб.

— О, Харрион. Что ты наделал?

Кейтилин шла через Великую крепость целеустремленными широкими шагами, септа Мордейн следовала за ней. Когда она вышла из крепости, она почувствовала, как многие смотрят за ней, и она бессознательно завернулась в свой шерстяной плащ для комфорта. Солнце почти скрылось с неба, из-за чего замок укрылся длинной тенью.

Избегая любопытных взглядов, она направилась прямо во двор, где нашла своих детей в

окружении множества стражников и слуг замка. Как только она добралась до места назначения, яркие шары света взлетели высоко в воздух, прежде чем разорваться на части в снопе искр. Собравшаяся толпа разразилась аплодисментами и оживленной болтовней. Еще несколько ярких шаров света начали возникать и разрываться в небе.

Оправившись от шока от зрелища, она нашла своих детей, когда охранники уступили ей дорогу. Прямо в центре толпы стояли Харрион, Робб и Санса. Джон Сноу тоже был там, но она не обратила внимания на мальчика. Как и предупредила септа Мордейн, по всей поверхности светились четыре камня с вырезанными на них символами.

Все, что она собиралась сделать и была готова сделать, ускользало от нее в тот момент, когда она попадала в возбужденные и счастливые глаза других детей. Не только ее дети, но и все остальные, окружающие ее детей. Маленькая Санса хлопала в ладоши, ее глаза были устремлены в небо, когда в небе прорастало множество цветов. Робб выглядел слишком гордым и счастливым, прыгая от возбуждения всякий раз, когда камни на земле изрыгали яркие шары света. Даже бастард ее мужа выглядел вполне счастливым, не говоря уже о том, что все взрослые смотрели в небо с лучезарными улыбками.

Она достаточно долго прожила среди северян, чтобы знать, как редко они улыбаются. Север - суровое место, и люди, живущие здесь, всегда жили в гораздо более суровых условиях по сравнению с югом. Итак, она знала, как редко северянин улыбается. Даже ее муж большую часть времени выглядел холодным и незаинтересованным, а ведь он был владыкой всего Севера.

«Посмотрите на это, моя госпожа. Вашим ребенком овладел демон. Это колдовство, а Харрион одержим демоническим духом из глубин Семи Адов. Что-то должно быть сделано».

Септа прошептала ей на ухо, напугав Кейтилин.

Она посмотрела на своего Харриона, поймав его взгляд. Ее глаза встретились с его серыми глазами, так похожими на ее мужа, который сражался далеко на далеком поле битвы. Из троих ее детей только Харрион сохранил образ Старка. В некотором смысле Харрион оставался живым памятником ее браку больше, чем Робб или Санса.

Глядя в ярко-серые глаза своего второго сына, она видела в них сияние любопытства. В этот момент она поняла, что ее сын терпеливо ждет, чтобы увидеть, как она отреагирует. Ей вспомнились слова мастера Лювина о том, что Харрион слишком умен для своего возраста. Ее сын мог понять, что происходит, и он, очевидно, знал, что она была здесь из-за ссоры между ним и септой.

Септа пыталась вмешаться, чтобы помешать Харриону обучать Сансу и Робба магии. По словам септы, она утверждала, что Харрион учил других ее детей рисовать руны, магический язык, который Харрион использовал для магии. Септа пыталась утащить Сансу, но вмешался Харрион. Это заставило септу обвинить Харриона в совершении греха в глазах Семерых.

Воины, сопровождавшие септу, до сих пор подтверждали эту историю. Следующим моментом было то, где воины и объяснение септы поставили ее в тупик.

Харрион каким-то образом извлек палку из воздуха и предположительно ткнул в сторону септы. Как бы то ни было, конечным результатом стало изменение на демонический облик септы. Она не понимала, как это произошло, но это как-то случилось. Единственным правдоподобным объяснением перед ней была магия.

«Моя леди, других ваших детей нужно держать подальше от влияния демона. Ему нельзя позволять жить с вашими детьми, иначе он развратит их души».

Септа что-то прошептала ей на ухо, и Кейтилин снова обнаружила, что наблюдает за Харрионом, который еще не успел отвести взгляд от ее глаз.

Когда их взгляды встретились, она вдруг вспомнила о разговоре, который у них был не так давно.

«Если ваш Бог говорит вам, что кто-то согрешил только из-за обстоятельств своего рождения, над которыми он не властен, то этот Бог есть зло. Худший из грехов. Грех преднамеренного невежества и слепой ненависти!»

Эти слова были сказаны ее сыном, и эти слова отозвались эхом в ее голове.

«Моя леди, вы должны приказать стражникам убрать демона...»

Кейтилин рванулась вперед и со всей силой, на которую была способна, ударила септу прямо по лицу.

«Ты смеешь называть моего сына демоном! Знай свое место, сморщенная старая дура».

— Леди Старк! Вы... вы не можете... как вы смееете? Септа бессвязно бормотала на земле, поглаживая распухшую щеку.

«Ты смеешь приказывать мне запереть моего сына! Отведи эту мерзость в подземелья. Утром она будет повешена за то, что посмела клеветать и замышлять предательство против дома Старков».

Приказ Кейтилин был встречен аплодисментами и одобрительными комментариями собравшейся толпы. Она была действительно ошеломлена реакцией публики. Она думала, что многие будут противиться ей или, по крайней мере, просить ее пересмотреть свое решение, а не такое откровенное счастье. Это показывало, насколько жители Винтерфелла презирали септу и насколько она была невежественна в этом вопросе.

«Скатертью дорога, скажу я, скверной чепухе. Эта лицемерка расхаживала по замку с таким видом, словно у нее был ключ к тайнам мира».

Этот комментарий исходил не от кого иного, как от ее сына Харриона.

"Ты - возмутитель спокойствия!" Кейтилин повернулась к сыну и поймала пальцами его мочку уха. «Что же ты делаешь, а? Почему ты всегда попадаешь в неприятности? Позволь мне посмотреть, не могу ли я привить тебе некоторую дисциплину».

Кейтилин утатила сына после того, как стражники вытащили со двора кричащую септу Мордейн. Она просто надеялась, что ее муж вернется как можно скорее. Ей нужно было поговорить с мужем о будущем Харриона.

XXXXXX

Работа продвигалась быстрыми темпами, но, по мнению Тайвина, недостаточно быстро. Атака Железнорожденных нанесла вред Ланниспорту. Его флот лежал разбитый и сожженный на дне моря. Он вложил много золота в создание сильного флота, и вся эта работа в мгновение ока

пропала из-за Грейджоев.

Он построил флот, помня о Просторе и Дорне. Железные острова также были врагом, которого он надеялся сокрушить в ближайшем будущем, но, прежде чем его флот смог набрать необходимую силу, он был сожжен. Если бы не тот факт, что большинство матросов и капитанов погибли вместе с флотом, он бы их повесил за преступную халатность. Как бы то ни было, он потратил много золота на постройку флота и намеревался вернуть то, что Железнорожденные задолжали - в конце этой войны.

В связи с этим велась работа по восстановлению порта Ланниспорта. Когда Железнорожденные были отброшены в море сосредоточенными усилиями армии Ланнистеров и активной помощью объединенных армий Штормленда и Короны, потребность в функционирующем порту стала еще более актуальной. Эта война не собиралась заканчиваться простым отпором Железнорожденным. Вторжение на Железные острова было неизбежным.

Вторжение на Железные острова потребовало большого флота, и, к счастью, флот Редвина, как и Королевский флот, направлялся к Ланниспорту. Но, чтобы облегчить их войскам посадку на эти корабли, необходимо убрать обломки, окружающие воды Ланниспорта. Не говоря уже о том, что ущерб, нанесенный портам, должен быть устранен в кратчайшие сроки.

Хорошей новостью было то, что работа шла полным ходом, и Железнорожденные терпели поражение почти на всех фронтах. Западные земли почти полностью вытеснили Железнорожденных в море, то же самое можно сказать и о Речных землях. Благодаря своевременному прибытию крепких северян Повелители рек смогли быстро отбросить Железнорожденных, не понеся больших потерь.

Стоя на вершине холма с видом на город Ланниспорт, его глаза не могли не видеть длинную линию палаток, возвышающихся на окраинах города. В самом центре он мог разглядеть серые знамена Дома Старков с изображением лютоволка.

— Значит, лорд Старк отказался принять ваше предложение и остаться в Скале? — спросил Герион.

Тайвин почувствовал намек на насмешку со стороны младшего брата, но предпочел проигнорировать это. В обязанности Гериона всегда входило время от времени шутить или дразнить его. Он справился с этим, полностью проигнорировав эти попытки и вместо этого сосредоточившись на важных вещах. Среди его четырех братьев и сестры Герион был самым диким и свободолюбивым. Все, что он мог сказать в качестве выговора своему младшему брату, только подбодрило бы дурака.

«Мы проявили любезность и предложили разместить его в Скале. Не наша вина, что этот человек предпочел остаться со своими собратьями-лордами». — сказал Киван, защищая своего брата.

«Я слышал, что король проводит много времени с Хранителем Севера. Стоит ли нам волноваться?» — хрипло спросил Тигетт.

«Это вполне естественно. Эддард Старк и Роберт Баратеон воспитывались в Долине. Из-за этого восстания, угрожающего расколом королевств, старые союзы должны быть укреплены, иначе сторонники Таргариенов сочтут нас слабыми». — сказал Киван.

«Я бы не стал слишком волноваться. Хостер Талли и Джон Аррен готовы сбить с ног любого сторонника Таргариенов. Меня скорее интересуют слухи о доспехах лорда Старка, сделанных

из валирийской стали». — сказал Герион, пристально глядя в сторону лагеря Старков.

На этот раз Тайвин согласился с оценкой своего младшего брата. Даже знаменитый чистокровный Волантис не мог претендовать на то, чтобы владеть полным набором доспехов из валирийской стали. Даже у Таргариенов никогда не было ничего подобного, а они были одной из сорока правящих семей Валирийского Фригольда.

«Ходят слухи, что второй сын лорда Старка выковал доспехи и два меча из валирийской стали». — сказал Киван, видя твердый взгляд Тайвина на северный лагерь.

«Вероятно, это ложь, придуманная суеверными простолюдинами». Тигетт отпустил двух своих братьев небрежным взмахом руки.

«Дыма без огня не бывает. Как ты думаешь, Тайвин?» — спросил Киван.

«Мы один из богатейших домов Вестероса, и все же у нас нет меча из валирийской стали. Даже грязные бедные дома, такие как Мормонты, владеют клинком из валирийской стали. Этого терпеть нельзя». — сказал Тайвин, прежде чем повернуться к Гериону. «Я поручаю тебе следить за нуждами северян. Пока ты будешь угощать наших гостей, ты узнаешь правду, стоящую за этими слухами».

— Как ты предлагаешь мне это сделать? Лорд Старк не очень любит нашу семью. — сказал Герион, хмуро глядя на Тайвина.

«Ты сделаешь то, что у тебя получается лучше всего. Точно так же, как ты подружился с королем через вино, поступай так же с этими шумными северянами. Их языки развяжутся, как только их живот наполнится лучшими винами». — сказал Тайвин, снова переводя взгляд на северный лагерь.

Он понятия не имел, были ли в этих слухах доля правды. Если есть доля правды, то он каким-то образом принесет пользу дому Ланнистеров. Начнем с того, что это был откровенно нелепый слух. Дом Старков не мог заявлять о своем происхождении от валирийцев, поэтому он сомневался в их утверждении. Несмотря на это, было несколько слухов о Доме Старков, и это был старый дом, построенный тысячи лет назад. Он не поверил бы таким слухам без надлежащего расследования. В конце концов, Игра всегда время от времени подбрасывала какие-то дикие штуки.

В прошлый раз именно Лианна Старк разрушила всю династию Таргариенов. Ему было любопытно посмотреть, сможет ли другой Старк стать центральным элементом Игры.

<http://tl.rulate.ru/book/78055/2347931>